

VOX REDACTORIS

DOI 10.15826/qr.2016.2.156

CHALLENGES OF THE TIMES AND THE ADAPTABILITY OF HUMANITY

In this instalment of *Quaestio Rossica*, we have expanded the thematic breadth of the *Scientia et vita* section. Previously, our authors have written about what provoked their interest in Russian history and culture, and how this influenced their lives and careers. In the present issue, however, *Sergei Zhuk* (Muncie, USA) has gone a step further and presented material on his teacher Nikolai Bolkhovitinov, one of the most esteemed Russian Americanists. Zhuk takes one year in the life of his mentor, 1968, as the foundation for his article: it was in this year that Bolkhovitinov was forced to look differently at the trajectory of early American history and re-evaluate the strengths and weaknesses of Russian historiography. We present the first part of this article in the current issue.

Problema Voluminis explores two themes. The first concerns the interconnection between art and official ideology, especially with regard to the limits of adaptation or attempts at rejection. In relation to this, art scholar *Yevgeny Alekseev* (Ural Federal University) and historian *Yevgeny Burdenkov* (Yekaterinburg History Museum) have provided an article entitled ‘The “Iconography” of Comrade Andrei (Yakov Sverdlov): A Mechanism of Soviet Mythmaking’. This piece analyses the official instructions of the party director of the Yakov Sverdlov Museum as he sought to represent the different stages in the life of this particular Soviet leader. The authors’ combination of analytical methods taken from art history and an archival source base offers us a convincing way to understand official mythmaking in the Soviet era.

In his film *Elena* (2011), Andrey Zvyagintsev, one of the best directors in contemporary cinema, created a myth about the moral aspects of modern Russian life that rejected the position of the official ideology. This film provoked a great deal of controversy because of its harsh and pessimistic representation of the situation in Russia today. Australian scholars *A. McGregor* and *R. Lagerberg* (University of Melburn) take an analytical look at the issues at the heart of Zvyagintsev’s film in their article ‘Aspirations of Home in (Post-)Soviet Russia: Domestic Spaces and National Resonances in Andrey Zvyagintsev’s *Elena*’. Finally, *Irina Vepreva* and *Natalia Kupina* (Ural Federal University) have written an article which culminates our discussion on art and ideology. In ‘The Queue for Serov: The Phenomenon of Russianness’, they use a rather unusual lens for analysing the manifestation of ‘national’ qualities such as patience and inclination to revolt: the queue that formed for an exhibition of Valentin Serov’s paintings in Moscow (October, 2015 – January, 2016).

The second topic of *Problema Voluminis* is also dedicated to adaptation, but this time in the conditions of war. War as a social phenomenon gives birth to extremely varied forms of adaptation and constantly tests their limits. Even if we look at historical agents who are only indirectly affected by war or discuss cold wars rather than hot ones, it is still pertinent to ask how people adapt to processes aimed at destroying human life.

For instance, in his controversial article on ‘The Red Army’s “Perm Catastrophe” and Iron Felix’s Terror Strategy Development’, *Iliia Ratkovsky* (State University of Saint Petersburg) examines Felix Dzerzhinsky’s military expedition to the eastern front of the Russian Civil War in January, 1919. The author suggests that Dzerzhinsky’s personal acquaintance with the armed struggle played a great role in the development of his self-image as ‘Iron Felix’. As a witness to the chaos of the conflict and an investigator into the mass murder of Red Army soldiers and local residents after the ‘Perm catastrophe’, Dzerzhinsky began to consider terror as a weapon to be used against ‘counterrevolutionary officers’: this included the terrible practice of death lists.

Meanwhile, *Vasily Khristorov* (Russian State University for the Humanities) continues his study of the fate of Llewellyn Thompson, an American diplomat in wartime Moscow. This piece analyses different aspects of Thompson’s activities, many of which cost him a great deal of time, money, and effort: he was, after all, the only diplomat left in the consulate after his colleagues were evacuated to Kuibyshev. However, even as the frontline of the war retreated from Moscow, there was little calm in the American embassy: debates about opening a second front deepened the squabbles among the American diplomats and made conversations with the Soviet leadership all the more difficult. Furthermore, as he struggled with these great questions, a personal second front opened up for Thompson: his career and home life began to clash.

Yulia Matveeva (Ural Federal University) also looks at the Second World War, considering the perception of the conflict in the Russian émigré circles: she convincingly portrays the drama that unfolded as writers from different waves of emigration argued uncompromisingly.

Of course, wars do not necessarily require frontlines, enemies, or armies. *Elena Plakhina* and *Irina Belyakova* (Tyumen State University) look at the modern reproduction of Cold War clichés in the American and Russian print media, despite the fact that there is no armed conflict between the two powers.

In the *Disputatio* section, we present articles that examine the junctures between Russian and non-Russian philology and cultural studies. In *Olga Sidorova’s* (Ural Federal University) ‘Images of the Russian People and Russia in the Contemporary English Novel’, the works of three British novelists (Penelope Lively, Penelope Fitzgerald, and Helen Dunmore) are analysed in order to show the development of Russia’s image in the British discourse. She demonstrates how negative stereotypes are ceding their position to a deeper understanding of Russia based on a consideration of its traumatic 20th-century history.

Natalia Nikonova and *Lidia Dmitrieva* (Tomsk State University) turn their attention to the changing image of poet revolutionary Georg Herwegh

in the Russian discourse. It is undoubtedly the case that Herwegh, a close friend of the democratic émigré circles, was and remains a crucial figure in Russian literary criticism. However, while Soviet historians glorified the works of the poet for their revolutionary spirit and didactic value, the authors of this piece show that modern researchers have concentrated more on the romantic relations between Herwegh and Natalia Aleksandrovna, the wife of Alexander Herzen.

In *Heritage. Nomina et Scholae*, we continue to publish *Wim Coudenys'* (Catholic University, Leuven) review of the importance of translation in the early stages of Russian historiography. He reveals the moments of conflict that emerged when mistakes were discovered in Russian histories written during the 18th century. Coudenys' intelligent systematisation of his material, much of which has not been subjected to previous examination, and his masterly formulation of the scholarly problems in this particular field are particularly deserving of praise.

For the first time in *Quaestio Rossica*, this issue will use the *Recensiones* section to present a survey of events and projects in the academic world alongside the normal selection of reviews. We have given space to a general overview of the peer-reviewed scholarly *Journal Noveyshaya istoriya Rossii (The Contemporary History of Russia)* (Saint Petersburg), which was established five years ago. *Vladimir Kaminsky* (Ashdod), the author of this piece, seeks to divide the Journal's articles into 16 different categories in order to facilitate critical analysis of its content: his conclusions will undoubtedly assist in the optimisation of the Journal's structure.

Equally, *Sergei Lyubichankovsky* (Orenburg State Pedagogical University) proffers a report on the debate 'Russian Peasantry and World War I', which was held on 11 April 2014 in the Historical Archive Institute of the Russian State University for the Humanities and subsequently published in *Novyi Istoricheskii Vestnik* (Iss. 2, 2016). He rightly states that this debate marks the rebirth of academic interest in interrelations between the peasantry and state structures under the pressure of war. The discussion also touched upon issues surrounding the mentality and economic position of the peasantry, the biggest social group in Russia in the early 20th century.

Finally, *Yakov Lazarev* (Ural Federal University) dedicates his review 'Bifurcations, Discontinuities and the "Russian Trace" in the Construction of the Ukrainian Nation' to a recent monograph by Ukrainian historian Sergei Plokhii. Lazarev analyses Plokhii's discussion of the 'Cossack myth' and the material used in the research; furthermore, he examines the extent to which the political background and certain methodological choices have influenced the argument of this particular book.

Larisa Soboleva,

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Konstantin Bugrov,

Institute of History and Archaeology, UB of RAS, Yekaterinburg, Russia.

Translated by James Whyte

В этом выпуске мы расширяем тематику первой рубрики журнала *Scientia et vita*. В предыдущих номерах наши авторы писали о том, что послужило стимулом их интереса к российской истории и культуре и как это повлияло на их карьеру и жизнь. Для текущего выпуска материал о своем учителе Николае Болховитинове, одном из крупнейших российских американистов, подготовил *Сергей Жук* (Университет Болла). Автор взял за основу один год из жизни ученого, но этот год заставил Болховитинова иначе посмотреть на трактовку ранней американской истории и оценить достоинства и недостатки исторической науки в отечестве. Публикуется первая часть статьи.

Рубрика *Problema Voluminis* представлена двумя направлениями. Одно связано с проблемой взаимодействия искусства и господствующей идеологии, границами адаптации или стремления к отторжению от нее. Статья искусствоведа *Евгения Алексева* (Уральский федеральный университет) и историка *Евгения Бурденкова* (Музей истории Екатеринбурга) «"Иконография" Товарища Андрея (Якова Свердлова) и механизм советского мифотворчества» содержит анализ уникального комплекса исторических документов – официальных указаний партийного директора Музея имени Якова Свердлова о том, как должна быть написана картина, изображающая различные этапы жизни советского партийного лидера. Сочетание искусствоведческого анализа с привлечением архивных источников дает убедительный результат в плане понимания мифотворчества советской эпохи.

Иной, отторгающий официальную идеологию миф о нравственной стороне современного российского бытия создает один из лучших режиссеров современного кино Андрей Звягинцев в фильме «Елена» (2011). Фильм вызвал многочисленные отзывы и самые противоречивые мнения изображением беспросветности бытия и жесткостью оценок. Поэтому столь интересен для нас взгляд на проблематику звягинцевского фильма, представленный австралийскими исследователями *А. Макгрегором* и *Р. Лагербергом* (Мельбурнский университет) в статье «Aspirations of Home in (Post-)Soviet Russia: Domestic Spaces and National Resonances in Andrey Zvyagintsev's *Elena*». Завершением темы с очень необычного ракурса является статья *Ирины Вепревой* и *Наталии Купиной* (Уральский федеральный университет) «Очередь на Серова: феномен русскости», увидевших проявление национальных качеств (терпения и бунтарства) в феномене спонтанно возникшей очереди на выставку картин Валентина Серова (Москва, октябрь-январь 2016 г.).

Вторая тема рубрики *Problema Voluminis* тоже посвящена адаптивности, но в условиях войны. Война как социальный феномен, порождая самые разные формы приспособления, постоянно тестирует предел человеческой адаптации. Даже когда речь идет зачастую о войне холодной, а не «горячей», и герои статей этой рубрики сталкивались с войной лишь опосредованно, не снимается вопрос о том, каким образом люди адаптируются к процессу, нацеленному на уничтожение людей.

Тему открывает полемическая статья *Ильи Ратьковского* (Санкт-Петербургский государственный университет) «"Пермская

катастрофа” Красной армии и становление стратегии террора Железного Феликса» о военной командировке Феликса Дзержинского на Восточный фронт в январе 1919 г. Автор предполагает, что личное столкновение Дзержинского с военным опытом сыграло огромную роль в появлении пугающего образа Железного Феликса: став свидетелем военного хаоса, расследуя грабежи и массовые убийства красноармейцев и местных жителей, последовавшие за «пермской катастрофой», Дзержинский выработал собственный взгляд на террор в отношении «контрреволюционных офицеров», включая жестокую практику расстрелов по спискам. *Василий Христов* (Российский государственный гуманитарный университет) в статье «Американские дипломаты на rendez-vous с советской политикой и русской культурой (1941–1945)» продолжает изучать судьбу американского дипломата Льюэлина Томпсона, оказавшегося в военной Москве. Автор анализирует разные стороны деятельности Томпсона, на которого свалилась масса хлопот организационного и хозяйственного толка. Но даже когда линия боев откатилась от Москвы, спокойствия в посольстве США было мало: на фоне дебатов об открытии второго фронта все глубже становились дразги между американскими дипломатами, все труднее становилось вести переговоры с советскими руководителями. А рядом с этими большими вопросами для Томпсона разворачивался собственный второй фронт: личная жизнь вступила в конфликт с интересами карьеры. *Юлия Матвеева* (Уральский федеральный университет) в статье «Вторая мировая война в литературном восприятии трех волн русской эмиграции» рассматривает восприятие войны в эмигрантской среде разных волн – от В. Андреева до А. Зиновьева и убедительно показывает драмы и противоречия писателей разных поколений. Впрочем, чтобы оказаться на войне, зачастую не нужны ни линия фронта, ни противник, ни армия: так, в статье *Елены Плахиной* и *Ирины Беляковой* (Тюменский государственный университет) «Бег по кругу: риторика холодной войны в современной российской и американской прессе» авторы анализируют воспроизводство военных клише и штампов в контекстах, чрезвычайно далеких от реального военного противостояния.

В рубрике *Disputatio* представлены статьи, выполненные на стыке российской и зарубежной филологии и культурологии. В статье *Ольги Сидоровой* (Уральский федеральный университет) «Images of the Russian People and Russia in the Contemporary English Novel» на основе анализа творчества ряда британских авторов (Пенелопы Лайвли, Пенелопы Фицджеральд, Хелен Данмор) показано, как возник и менялся образ России и россиян в творчестве писателей Великобритании и как негативные стереотипы уступили место более глубокому пониманию, основанному на восприятии драматизма судьбы России в XX в. *Наталья Никонова* и *Лидия Дмитриева* (Томский государственный университет) обратились в своей статье «The Perception of G. Herwegh's Personality and Work in Russian Culture: From Revolutionary Spirit to a Scandalous Love Affair» к изменениям в трактовке образа немецкого поэта-революционера Георга Гервега. Безусловно,

Гервег, близкий к кругам демократической русской эмиграции, был и остается «своей» фигурой в российском литературоведении; но если советские историки литературы прославляли творчество поэта за революционно-назидательный пафос, то интересы современных исследователей в большей степени сосредоточены на романтических отношениях Гервега и жены Александра Герцена Натальи Александровны.

В рубрике *Heritage. Nomina et Scholae* продолжается публикация изысканий *Вима Кудениса* (Католический университет г. Лёвена) «Переводчики XVIII в. и становление историографии как науки в России». Автор выявляет конфликтные моменты, возникающие при обнаружении ошибок в описании русской истории в XVIII в. Следует высоко оценить не только умение автора систематизировать материал, но и филигранное мастерство в постановке научных проблем на материалах, которые, казалось бы, ранее неоднократно подвергались изучению.

В этом номере *Quaestio Rossica* наряду с рецензиями в разделе *Recensiones* впервые вводится обзор научных событий и проектов. Внимание читателей предложен обзор научного рецензируемого журнала «Новейшая история России» (Санкт-Петербург), с момента выхода первого номера которого прошло пять лет. Обзор статей журнала, подготовленный *Владимиром Каминским* (Ашдоп), отличается критическим настроением, их авторская систематизация (выделено 16 направлений) несомненно будет способствовать оптимизации структуры издания.

Критический обзор всероссийской дискуссии «Российское крестьянство и Первая мировая война», состоявшейся в 11 апреля 2014 г. в Историко-архивном институте РГГУ и опубликованный в журнале «Новый исторический вестник» (2016, № 2), представлен в подробном анализе *Сергея Любичанковского* (Оренбургский государственный педагогический университет) «Российское крестьянство и Первая мировая война: всероссийская дискуссия». Автор обстоятельно рассматривает выступления участников дискуссии, справедливо отмечая возрождение интереса к теме, прежде всего – к взаимоотношениям крестьянства и государственных структур в ситуации войны, к выявлению умонастроений и экономического положения крестьянства, которое в начале XX в. все еще оставалось крупнейшей социальной группой России.

Рецензия *Якова Лазарева* (Уральский федеральный университет) «Bifurcations, discontinuities and the “Russian trace” in the Construction of the Ukrainian Nation» посвящена монографии украинского историка *Сергея Плохия*. Анализируя обрисованный исследователем «казацкий миф», критик дает объективную оценку использованным материалам, степени академизма в методах исследования и политической подоплеке, в определенной степени повлиявшей на ученого.

Лариса Соболева,
Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия.
Константин Бугров,
Институт истории и археологии, Уральское отделение РАН,
Екатеринбург, Россия